

Очерки по истории образования. Кострома, начало XX века

Весенний день старой Костромы начинался рано, часто еще до света. Воспользуемся прекрасными воспоминаниями Л.А. Колгушкина, чтобы увидеть начало утра ученического. «Около 8 часов утра бежали в свои учебные заведения гимназисты, гимназистки, реалисты, семинаристы, епархиалки и учащиеся городских и ремесленных училищ. Учащихся легко можно отличить по форменной одежде. Так, гимназисты носили курточки и брюки серого цвета, синюю фуражку с белыми кантами и значком в виде скрещенных трехлистных веток, над которыми были инициалы «ККГ» (Костромская классическая гимназия). Шинели были светло-серого сукна с синими петлицами и светлыми пуговицами. Синие длинные мундиры с серебряными галунами и рядом крупных пуговиц посередине были уже необязательными, их носили только дети состоятельных родителей. Реалисты отличались темно-зелеными шинелями, фуражками с желтой окантовкой и медными пуговицами. Семинаристы, техники и ремесленники носили черную форму и различались окантовкой и цветом пуговиц. В городских училищах для мальчиков форма являлась необязательной.

Гимназистки Григоровской гимназии имели зеленую форму, Смольяниновской – синюю, ученицы городских училищ – коричневую, епархиалки до 4 класса – цвета бордо, а с 5 класса – лиловую. Все восьмиклассницы имели серую форму, но различных оттенков. В будничные дни ученицы носили черные фартуки, а в праздничные – белые с пелеринами»¹.

Выпускницы Костромского епархиального училища. Фото 1915 г.

В Костроме было несколько различных типов учебных заведений: на протяжении XIX-начала XX века школа в России была многотипной, начиная с ее низшего звена – начальной школы и заканчивая высшими учебными заведениями. Исследователи истории начального образования в России приводят различные цифры при обозначении количества типов начальных школ в зависимости от их ведомственной принадлежности, места расположения, продолжительности обучения, программ, ведомств и организаций, финансирующих и осуществляющих методический надзор.

Авторы «Отчета о положении исследования народного образования в России», сделанного в 1898 г., указывают на 48 «правильно организованных разрядов» только начальной школы. За основу они взяли количество классов в начальной школе: 1) училища многоклассные, 2) училища двухклассные, 3) училища одноклассные, 4) частные учебные заведения и 5) неорганизованные школы².

В свою очередь группы были поделены на разряды. Многоклассные училища не подвергались делению. Двухклассные училища были разбиты на 4 группы: 1) правительственные, общественные и частные; 2) школы ведомства Священного Синода; 3) конфессиональные училища прочих вероисповеданий; 4) все остальные.

Из одноклассных авторы отчета выделили 19 разрядов. В том числе училища Министерства народного просвещения, земские начальные школы, городские начальные училища, сельские и волостные училища, начальные училища ведомства Священного синода, частные и удельные начальные училища и др. Отдельно числились школы различных типов, в которых обучались дети, исповедовавшие нехристианскую религию и христианскую неправославных конфессий.

При этом анализе не было учтено еще деление училищ по полу учащихся (для мальчиков, для девочек и смешанные). Не были учтены и некоторые другие признаки, сделавшие бы систему начальных училищ в России еще более дробной.

Такого количества различных типов начальных школ не было ни в одной другой стране.

Средние учебные заведения (классические гимназии и реальные училища, духовные училища для мальчиков и гимназии и епархиальные училища для девочек) также различались своими программами.

Костромское епархиальное училище.
Фото нач. XX века

Общее методическое руководство начальными и средними учебными заведениями, за исключением народных училищ, состоящих в ведомстве Священного синода, осуществляло Министерство народного просвещения.

При министре был учрежден находящийся под его председательством совет, рассматривающий, в частности, и вопросы положения народного образования, устройства и управления

учебных заведений³. Программы преподавания, учебную литературу был призван подвергать анализу Ученый комитет, существовавший при министерстве же.

Местными органами Министерства народного просвещения являлись дирекции народных училищ. Россия была разделена на 12 учебных округов. Костромская губерния входила в состав Московского учебного округа.

Одновременно за состоянием народного образования, а главное за нераспространением крамольных, следило Министерство внутренних дел и его представители на местах, начиная с губернатора.

«Примерные программы предметов, преподаваемых в народных училищах ведомства Министерства народного просвещения» были введены 7 февраля 1897 г.⁴ В объяснительных записках к программам были выдвинуты новые принципы обучения в народной школе: сознательность, последовательность и прочность запоминания.

Министерство народного просвещения предлагало вводить в курс начальных учебных заведений обучение ремеслам и различным видам сельскохозяйственного труда. Такие нововведения далеко не везде встречали сочувственный отклик. Преподавание ремесел или сельскохозяйственных предметов сокращало время на преподавание общеобразовательных предметов

В 1902 г. Министерством народного просвещения была создана комиссия по пересмотру Положения о начальной школе и учебных программ. Однако комиссия не выполнила свою задачу. Ни положение о начальной школе, ни программы обучения так и не были пересмотрены.

Отдельную группу начальных школ составляла часть народных училищ, которые находились под надзором Святейшего синода и состоявшего при нем училищного совета. Они имели название церковно-приходских школ. Постепенно, несмотря на поддержку правительства, церковные школы теряли свои позиции. Программы преподавания в них были беднее, чем в министерских. Наибольшее количество часов отводилось преподаванию церковных дисциплин.

Начальное народное училище в Богословской слободе. Фото нач. XX века

В 1891 г. в ведомство Синода были переданы и воскресные школы – еще один тип начальной школы, предназначенный более всего для обучения неграмотных взрослых. Но здесь же могли заниматься и дети, не имеющие возможность посещать школы ежедневно. По мнению обер-прокурора Святейшего синода, «воскресные школы более чем какие либо другие должны иметь церковно-православный характер, какой присущ церковно-приходским школам»⁵.

В 1901 г. в г. Костроме имелись: классическая мужская гимназия, реальное училище,

Во исполнение Высочайшей воли ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, изображенной в предварительных Правилах народного Просвещения, Императорский Московский Университет, по предписанию своего Начальства, в губернском городе Костроме, которого Губерния, по учебной части принадлежит к его округу, на сих днях чрез отправленного для того своего Депутата учинил открытие нового учреждения от Монарших щедрот Гимназии, в которой преподаваться имеют наставление в употребительнейших языках и полезнейших в общепитии и в службе Отечеству знаниях и науках, для отроков всякого звания, особливо одинакожь от крепостных и положенных в подушный оклад, для которых предоставляются учебныя и приходскія училища.

Къ сему торжественному дѣйствию, имѣющему совершиться въ домъ прежде бывшаго главногo Народнаго Училища со 1804 года Сентября 15 дня въ 4 часовъ поутру, всѣ Любители Наукъ и Сподвижественники возжеланнаго Всемилостивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ нашему народнаго Просвѣщенія симъ почтеннѣйше приглашаются.

григоровская женская гимназия, городское трехклассное училище, приходские женское двухклассное городское и имени Зотовых училища, приходские женские одноклассные имени братьев Чумаковых и городское женское училища, приходские мужские Константиновское и три Александровских училища, женское училище при Богоявленском женском монастыре для образования сестер милосердия Красного Креста, двухклассные училища Министерства народного просвещения при фабрике Костромской льнопрядильной мануфактуры потомственных почетных граждан Зотовых и при фабрике Товарищества Новой Костромской льнопрядильной мануфактуры Коншина, Третьякова и К^о.

1804 г. – Объявление о торжественном открытии в Костроме гимназии (ф. 133, оп.1, д. 2541, л. 13)

В этом году дирекцию народных училищ возглавлял действительный статский советник Виктор Александрович Петровский.

К 1917 г. количество учебных заведений значительно возросло, особенно за счет начальных училищ. В губернии начали вводить план всеобщего начального образования, который должен был завершиться к 1920-м гг.

В Костроме в это время существовали:

Средние учебные заведения: 1-я мужская гимназия (Гимназический переулок), 2-я гимназия (Еленинская ул., д.12), реальное училище имени царя Михаила Феодоровича (Мшанская ул., д.42), Григоровская женская гимназия (В.-Набережная ул., д.15/2), частная женская гимназия Ю.В.Смоляниновой (Московская ул.), Костромская учительская женская семинария (Дебринская ул., дом Днепра), Костромское промышленное училище имени Ф.В.Чижова (Царевская ул., д. 67–69).

Начальные училища. Высшие: 1-е (угол Пятницкой и В. Набережной ул.), 2-е (Н.-Дебринская ул.). Приходские двухклассные училища: городское 1-е (Никольская ул.), городское 2-е (Н.-Дебринская, городское 3-е (Дмитриевская ул.), училище имени Зотовых (Власьевская ул.), двухклассное женское училище при Мариинском детском приюте. Приходские одноклассные женские училища: одноклассное имени братьев Чумаковых (Павловская ул.), городское одноклассное (Н.-Дебринская ул.), приходское при Ольгинском приюте. Приходские мужские одноклассные училища: 1-е приходское имени императора Александра I (Воскресенская площадь), 2-е имени императора Николая I (Павловская ул.), 3-е приходское, 4-е имени императора Александра II (Дмитриевская ул.), 5-е приходское училище имени императора Николая II (Н.-Дебринская ул.), 6-е приходское училище имени наследника цесаревича Алексея Николаевича (угол Рождественской и Дмитриевской улиц), приходское при Александринском детском приюте.

В 1909 г. в Костроме насчитывалось 44758 жителей. Из них 3580 детей школьного возраста (1787 мальчиков и 1793 девочки)⁶.

Костромское городское училище

Среди начальных народных училищ выделялись так называемые «школы повышенного типа». Это городские училища. Положение о городских (позже высших начальных училищах) определяло, что цель их – «доставление детям всех сословий начального умственного

и религиозно-нравственного образования». Состояли эти учебные заведения в ведении попечителей учебных округов и работали под началом инспекторов народных училищ. Содержателями их были как правительство, так и земские, городские органы самоуправления, словесные учреждения, частные лица. Поэтому и плата в них, сравнительно со средними учебными заведениями, была небольшой.

В Костроме такое учебное заведение было учреждено в 1805 г., 1 июля 1878 г. его ранг был повышен до городского 3-х классного, а с 1 июля 1903 г. – училище стало 4-х классным.

Ученики городских училищ отличались от прочих школяров формой. Она была высочайше утверждена 29 февраля 1892 г. Ученик обязан был носить фуражку с козырьком темно-синего сукна без кантов и со знаком из желтой меди на околыше с буквами «Г.У.». В форму входила темно-серая блуза гимназического покроя из любой материи, но без металлических пуговиц. Поверх блузы надевался кожаный кушак с гладкой пряжкой из желтой меди. В летнее время ученики могли носить светлые блузы того же покроя из полотна или «бумажной» материи⁷.

Помещалось городское училище в каменном 2-х этажном здании, принадлежащем городскому обществу. Здание было старое, холодное, по числу учащихся тесное, классные комнаты низки. Отдельного рекреационного зала не имелось, им служила небольшая комната, бывшая одновременно и раздевальной для учеников, здесь проходила и общая молитва, и уроки гимнастики.

Для пополнения ученической библиотеки выписывались журналы: «Всходы», «Родник», «Юная Россия», «Путеводный огонек». Для фундаментальной ее части – «Русский паломник», «Русская старина», «Исторический вестник», «Русская школа», «Нива», «Известия по народному образованию». Приобретались произведения классиков, или как их называли в училищных отчетах – «образцовых» писателей: И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.Н. Островского и других.

В конце XIX – начале XX века в городских училищах получали образование только мальчики, причем наибольший процент учащихся – дети мещан, далее шли крестьяне, дети дворян и чиновников, и, наконец, духовенства. К 1903 г. количество детей мещан и крестьян уравнилось. Менее всего здесь обучалось детей дворян и чиновников. Они предпочитали давать своим детям среднее образование. Духовенство отдавало сыновей в духовные училища и семинарии.

Преобразование уездных училищ в городские коренным образом отразилось на составе преподавателей, повысив к ним требования образовательного ценза. Все преподаватели

училища имели специальное или среднее образование. Почти все учителя были мужчинами. Лишь с 1899 г. для преподавания иностранных языков стали приглашать учительниц⁸.

В начале XX века в Костромском городском училище имелось 3 класса с шестилетним курсом обучения. Преподавание в нем было классное, при котором один учитель должен был заниматься со своими воспитанниками по 7-9 предметам. Программы преподавания были расширены, в том числе по русскому языку, арифметике, истории, введены новые предметы: естествоведение, пение, гимнастика.

С 1902/1903 учебного года в училище введена предметная система преподавания, при которой каждый педагог специализировался на одном или нескольких предметах, но при этом уроки русского языка для более успешного ведения были поделены между всеми учителями. Каждый преподаватель давал уроки, начиная с 1-го класса, ежегодно переходя со своими учениками в следующий класс.

В 1903 г., училище из 3-х классного было преобразовано в 4-х классное. На дополнительные средства (230 рублей), выделенные костромским городским обществом по случаю 25-летия училища предполагалось приобрести новую учебную и методическую литературу, пополнить естественно-исторические и физические кабинеты⁹. В это время на содержание Костромского училища городское общество выделяло до 2612 рублей в год¹⁰. Городская дума учредила 37 стипендий, такое количество учеников имели возможность бесплатно посещать уроки.

Постепенно происходила смена старых учебников на более современные. В 1910 г. в 1-м классе вместо хрестоматии Кузмина для классного чтения была введена книга «Живое слово» Острогорского, вместо «Славянской грамматики» Крылова введена «Грамматика» А. Соколова.

Большие споры в Костромской городской Думе вызывало преподавание в училище уроков бухгалтерии, введенное еще в 1883 г., согласно постановлению той же думы. На ведение этих уроков требовалась определенная сумма.

Из протокола городской Думы об уроках бухгалтерии в 1-м 4-х классном городском училище

12 ноября 1909 г.

Городской голова предложил обсудить и решить вопрос об ассигновании на уроки бухгалтерии. В.К.Геккер высказал, что дело преподавания бухгалтерии в 1-м городском училище поставлено очень плохо: ученики не получают основательных знаний, а только «схватывают верхушки», отчего только происходит один вред. Окончившие курс и «изучившие» в нем бухгалтерию поступают потом в конторы магазинов и торговых фирм, а иногда и в

торговую школу для продолжения образования и везде только путают в бухгалтерских книгах.

Е.Г.Орлов сказал [...], что достаточно, если ученики получают по бухгалтерии, предмету необязательному, хотя и отрывочные «азбучные» знания.

ГАКО, ф. 444, оп. 2, Д. 1161.

Но все же после дебатов бухгалтерия не была изгнана из классов училища, было решено выделять 200 руб. в год на её преподавание.

Распоряжением министра народного просвещения от 27 августа 1904 г. было разрешено ввести в программу высших начальных заведений преподавание немецкого языка, что и было сделано с ассигнованием на этот предмет от Костромского губернского земства 420 руб. в год. 3 раза в неделю в каждом классе преподавали урок немецкого языка, изучение его не было обязательным предметом, но являлось необходимым условием поступления в средние учебные заведения.

Кроме 3 уроков общего классного пения один раз неделю проходило хоровое.

Гимнастику преподавал офицер Пултусского полка П. Максимчук. В каждом классе еженедельно было по 1 уроку. Уроки состояли в «разного рода движениях тела, упражнениях на параллельных брусьях и строевых движениях».

Успешно сдавший выпускные экзамены ученик городского училища имел право поступить без испытаний в гимназию.

Среди его выпускников были учителя народных училищ, врачи, офицеры, бухгалтеры, чиновник контрольной палаты, художник, управляющий имением и др.

Поступить в городское училище было не просто. Далеко не все желающие получали такую возможность – не хватало помещений. Так, в 1910 г. было подано 64 прошения о зачислении, приняты же лишь 46 мальчиков (в 1-й класс – 42, во 2-й – 1 и в 3-й – 3).

В этом же году городским управлением была перестроена часть здания¹¹, но, вероятно, это помогло лишь немного.

Капитальный ремонт здания училища был сделан перед I Мировой войной. Война, однако внесла коррективы в мирные планы учебного заведения. Спустя год после ее начала здание было передано под нужды военных учреждений¹².

Но пока в России мирное время, учебный процесс шел своим ходом. В 1910 г. педагогический состав этого учебного заведения был следующим: 3 учителя, преподающих основные предметы, учительница немецкого языка, преподаватель пения, и преподаватель гимна-

стики. В графе «прочих служащих» показаны 7 членов попечительского совета и 1 врач (врач 10-го участка Северных железных дорог А. Михайлов).

К началу 1911 г. училище посещал 161 ученик.

Ремесленных классов не было. Общих квартир и ночлежных приютов так же¹³.

Для поднятия в учениках интереса к художественной литературе, развития в них вкуса и «стремления к правде, любви и красоте» в праздничные дни устраивались литературные и научные чтения с «туманными картинками», литературно-музыкальные ученические вечера, где ученики читали художественные произведения, пели, играл ученический оркестр балалаечников.

В 1910 г. за год обучения в училище приходилось платить по 5 рублей¹⁴.

2-е Костромское высшее начальное училище

2-е городское училище в Костроме было открыто 30 сентября 1907 г. Уже несколько лет перед тем многие родители, желающие дать своим сыновьям высшее начальное образование, получали отказ в приеме их в единственное в городе училище подобного типа. Оно действительно не могло вместить всех желающих.

В первый год во вновь открытом училище был лишь младший класс, и количество учеников в нем сразу несколько превысило установленную норму, но всё равно принять всех желающих не удалось. Первый выпуск училища насчитывал 20 мальчиков.

Спустя год после открытия распоряжением попечителя Московского учебного округа в училище было разрешено ввести предметную систему преподавания и считать его состоящим из четырех последовательных классов от 1-го до 4-го. С 1912 г. 2-е городское училище было переименовано во 2-е высшее начальное с 4-х годичным курсом обучения. К 1915 г. количество учащихся достигло 185. Рост учебного заведения сдерживало отсутствие необходимых помещений.

Большие трудности стало испытывать училище и его воспитанники после начала I Мировой войны. В начале 1915 г. 2-е училище располагалось в одном здании с 1-м. Это было во всех отношениях удобное помещение, отремонтированное незадолго до начала войны. Мальчики 2-го училища приходили заниматься во 2-ю очередь. Но это неудобство компенсировалось хорошими условиями для занятий. Летом того же года помещение училища было передано эвакуированным из прифронтовых территорий учреждениям. 2-му высшему начальному училищу предложили занять свободную часть дома училища для слепых.

Классы здесь были тесны, почти все проходные, холодные. К тому же до ноября пришлось заниматься без освещения. Поэтому уроки были сокращены. В декабре, когда насту-

пили морозы, два дня занятия вовсе пришлось отменить, так как в классных помещениях температура доходила до 4⁰.

Учителя призывались на военную службу, вследствие чего уроки также приходилось сокращать. Отменили уроки искусств и уроки бухгалтерии.

Ко всему пришлось испытать еще большее стеснение, когда начали прибывать беженцы. Их детей принимали в училище, несмотря на то, что до этого отказывали костромичам. В классах, где с трудом можно было поместить до 30 человек, оказалось по 50. Дети сидели по трое за одной партой.

В высшие начальные училища поступали выпускники начальных и церковно-приходских училищ. Многие из них по недостаточности знаний не смогли сдать приемные экзамены в гимназию. Были и такие, у которых подготовка соответствовала требованиям средних учебных заведений, но их семьи не могли себе позволить обучать ребенка в гимназии. В этих семьях детям было довольно трудно дома готовить уроки, не было надлежащего надзора.

И все-таки дети продолжали учебу и показывали хорошие результаты на годичных испытаниях.

В 1915 г. из 185 учащихся 96 были крестьянами, 71 – мещанами, 6 – детьми почетных граждан и купцов, 2 – из духовного звания, 9 личных дворян и чиновников и 1 казак¹⁵.

Двухклассные начальные училища

В 1891 г. в городах и селах Костромской губернии насчитывалось 18 двухклассных народных училищ. Из 10, находящихся в городах училищ, 7 было женских и 1 для совместного обучения. Такое преобладание женских двухклассных училищ объясняется тем, что для обучения мальчиков существовали уездные и городские трёхклассные училища, куда в конце XIX века девочек не принимали.

Среди преподавателей городских двухклассных начальных училищ преобладали учительницы, в отличие от сельских школ, где большинство учителей были мужчины.

Более половины учащихся подобных училищ были представителями городских сословий (мещанами, купцами и др.), крестьянских детей здесь в 2 раза меньше, в начале века их количество увеличилось и достигло 30% от общего числа учащихся, процентный состав детей дворян и чиновников в начале XX века составил 5%, против 10% в конце XIX века. Число обучающихся в городских двухклассных училищах детей дворян и чиновников почти не уменьшается, зато происходит резкое увеличение общего числа учащихся, особенно из

сельских и городских сословий. На детей духовенства приходится совсем незначительное число учащихся.

1-е Костромское женское двухклассное приходское училище

В 1914 г. исполнилось 50 лет 1-му женскому двухклассному приходского училищу в Костроме. Ее заведующая Е. Вильтон составила к этой дате «Историческую записку», которая послужила основой данной статьи.

Для каждого класса училища существовал 2-годичный курс. Программа обучения включала Закон Божий и уроки чтения по церковно-славянски. При обучении чтению и письму использовалась методика К.Д. Ушинского, наглядное знакомство с окружающими предметами и явлениями, заучивание детских стихотворений. На второй год обучения начинали проводить диктанты с пояснением ошибок. Во втором классе девочки учились писать изложение. На четвертый год обучения писали сочинения на «легкую» тему и перекладывали стихи на прозу.

Преподавание математических знаний заключалось в обучении четырем правилам арифметики и знакомстве с дробями.

География начиналась во 2-м классе. Девочкам рассказывали о частях света, океанах, странах света, России. В том же классе в списке предметов появлялась русская история, которая преподавалась в виде биографических очерков.

Чистописание также преподавали по методу Ушинского. В 1-й год учились писать лишь элементы букв, со 2-го года обучения переписывали с доски «заглавные и мелкие» буквы, слоги. Затем под медленную диктовку писали отдельные слова и небольшие предложения. Только на 4-й год обучения темп диктовки ускорялся и ученицы записывали небольшие предложения и знакомые пословицы.

Желающих поступить в Костромское женское 2-х классное приходское училище на протяжении многих лет было больше, чем оно могло принять. Так, в 1895 г. из 138 желающих приняты были только 60 девочек. В школе служили 9 преподавателей: законоучитель, заведующая, 5 учительниц, учительница рукоделия и пения.

Из переписки Костромской городской управы и заведующей 2-м женским двухклассным училищем

2 января 1914 г.

6 января в 4 часа вечера в зале городской думы имеет быть устроена елка для бедных учащихся в городских училищах. Сообщая об этом городская управа просит Вас отобрать

более бедных учеников в числе 55 из вверенного Вам училища и прибыть с ними к означенному времени в залу Думы.

Излишних против означенного числа учеников, управа просит не брать, за теснотою помещения.

17 апреля 1914 г.

23 апреля, в среду, в 12 часов дня в цирке на Сусанинской площади имеет быть для учащихся городских приходских училищ устроено бесплатное дневное представление.

Сообщая об этом, городская управа имеет честь просить Вас пожаловать к означенному времени со всеми учениками вверенного Вам училища.

Для лиц педагогического персонала предоставлены логи.

26 августа 1914 г.

Городская управа просит Вас не препятствовать размещенным в училище воинским чинам пользоваться кубом для своих надобностей, а равно и дровами.

11 декабря 1914 г.

14 декабря в 12 часов дня в городском театре назначен спектакль для учащихся с постановкой пьесы «Ревизор», сочинения Н.В. Гоголя.

Сообщая об этом городская управа просит выбрать 90 учащихся и пожаловать с ними на спектакль. Для учащихся Вашего училища отведены места – бельэтаж л.9 – 14.

ГАКО, ф.412, оп. 1, д. 35, л. 1, 7, 17, 25.

Отношение инспектора народных училищ 1-го участка Костромской губернии заведующим начальными училищами 1-го участка

6 октября 1914 г.

2-го октября с.г. исполнилось сто лет со дня рождения М.Ю. Лермонтова.

Ввиду происходящих ныне чрезвычайных военных событий Министерство народного просвещения признает соответственным в ознаменование столетней годовщины со дня рождения М.Ю.Лермонтова ограничиться совершением панихиды по поэте, отложив празднование юбилея до более благоприятного времени.

ГАКО, ф. 412, оп. 1, д. 35, л. 22.

Начальных народных одноклассных училищ с 3-летним сроком обучения в губернии, как и в стране, было более всего. Причем подавляющее их количество приходилось на сельскую местность. Именно в начальной школе этого типа получала образование основная масса населения.

В сельских одноклассных училищах в большинстве своём и мальчики, и девочки занимались совместно. Городские школы такого типа по преимуществу были мужскими. Отсюда и состав преподавателей: в городских училищах преобладали учителя мужчины, в сельских учительниц было в 2 раза больше, чем учителей¹⁶.

Становилось больше преподавателей, имеющих специальное и среднее образование. В городе их число выросло примерно от 60 до 70%¹⁷.

О сословном составе учащихся городских одноклассных училищ скажем, что преобладали здесь представители городских сословий, причем в первые годы XX века произошло увеличение числа крестьянских детей. Дворян и духовенства в общем количестве было менее 10%. Для бедного дворянства начальные народные училища, по-видимому, давали возможность подготовить детей к поступлению в средние учебные заведения.

Директор народных училищ Костромской губернии и инспекторы училищных участков периодически посещали народные училища. Отчеты об этих посещениях частично сохранились. В основном они написаны довольно однотипно: посетил тогда-то, «ученики довольно опрятны, читают хотя медленно, но плавно, производят вычисления над цифрами первой полусотни и т.п.».

Но встречается и подробное описание уроков, проведенных в присутствии проверяющего.

Вот выписка из «Сведения о посещении Костромского Константиновского приходского училища. (Ход уроков в среднем и старшем отделениях)». Урок состоялся 6 марта 1895 г.

«Среднее отделение занималось славянским чтением (с учителем по книге «Исторические чтения из книг Ветхого завета», а старшие – самостоятельным решением задачи из Гондельберга, вып.2 на все 4 действия с составными именованными числами. Причем один из учеников этого отделения решал задачу на классной доске, а прочие на своих тетрадях.

Учащихся в среднем и старшем отделениях числилось по списку всего 51 человек, из них 30 – в среднем и 21 – в старшем. [...] Прежде всего было обращено внимание на внешность учащихся и их размещение, при этом последовало замечание, что один из учеников среднего отделения имеет длинные волосы, на каковое замечание учителем было доложено,

что этот ученик еще накануне получил замечание об этом и что ему дана отсрочка в стрижке волос до предстоящей субботы. [...]

Двое из учеников старшего отделения были лишены своих мест и поставлены около классной доски, близ учителя. По поводу этого явления со стороны учителя последовало объяснение, что пред входом его в класс, эти два ученика были замечены им в нарушении школьной дисциплины, за что и потерпели такое наказание.[...]

Один из учеников среднего отделения был вызван к столу учителя и читал вслух историю «Иосиф прощает братьев своих и переселяет весь род свой в Египет». Прочие же ученики следили за его чтением.[...] Когда же он прочитал фразу: «и возврати серебро их комуждо во вретнице свое», учитель спросил его: «Как сказать по-русски эту фразу?» На что ученик, хотя и с затруднением ответил: «и возвратил серебро (деньги) их каждому в мешок свой (его).[...]

Ученик старшего отделения, решавший задачу на классной доске заявил что он решил задачу, после чего ученикам среднего отделения было предложено читать про себя продолжение читанной истории и приступлено было к занятию со старшим отделением.

*При повторении учеником условия задачи Вашим Превосходительством был предложен вопрос «Что такое окружность колеса?», на что ученик ответил: «Самый круг на котором катится колесо». Затем последовал другой вопрос: «Как называется круг колеса?», на что этот ученик ответить затруднился, другой же ответил «шина» и, наконец, третий – обод. Затем было приступлено к объяснению решения задачи по вопросам учителя. [...] «Как же ты говоришь, что в 1 оборот колесо пройдет 1 сажень 2 фута 4 дюйма, когда в задаче сказано, что это была окружность колеса?» На что ученик ответил: «В задаче сказано, что окружность колеса была равна 1с. 2ф. 4дм, а как велика была окружность, такое же расстояние оно пройдет, обернувшись один раз», что и было показано тем же учеником [...]*¹⁸.

И так далее. Описанный в документе урок дает представление о занятиях одного учителя с двумя отделениями одновременно в присутствии инспектора училищных участков.

Продолжительность учебного года в одноклассных училищах была различна. В городских приходских и начальных училищах учебный год начинался с половины августа и продолжался до половины или до конца мая.

Ремесленных классов в одноклассных училищах почти не было, за исключением приходского училища при приюте для малолетних преступников. В небольшом количестве школ существовали рукодельные классы для девочек¹⁹.

Частные школы

В 1890-х г. в губернии существовали 4 частные начальные школы. Все они были открыты в Костроме: для мальчиков – Смольяниновой, ее же для девочек, для мальчиков – Чернышевой и совместного обучения – Филипповой. Целью этих учебных заведений было, во-первых, обучить детей чтению по книгам гражданской и церковной печати, первым четырем арифметическим действиям и чистописанию, а во-вторых, подготовить желающих в средние учебные заведения. Для них дополнительно преподавался французский и немецкий языки. Учительницами во всех частных школах были сами их учредительницы²⁰.

К 1900 г. осталось два частных училища: женское училище Смольяниновой и училище Филипповой. Курс, преподаваемый в этих учебных заведениях, по сравнению с другими начальными училищами был иной как по количеству преподаваемых предметов, так и по их программе. Занятия начинались здесь во второй половине августа и продолжались почти круглый год, так как главной целью этих училищ было подготовить детей к поступлению в первые классы средних учебных заведений. Поэтому и прием детей производился неодновременно. Ежедневные занятия продолжались с 9 часов утра до 2 часов дня при 50-минутных уроках.

Ни в одном таком училище учащиеся не обучались ни церковному, ни светскому пению.

Естественно, что содержательницы частных школ старались учить детей так, чтобы они могли поступить в выбранные ими средние учебные заведения. «Дабы тем самым заслужить у местных обывателей лучшее мнение и в будущем привлечь в свои училища возможно большее количество учащихся»²¹.

Частные школы находились в ведении Министерства народного просвещения и делились на три разряда: шестиклассные, трехклассные и двухклассные. Учебные планы и программы этих школ утверждались попечителями учебных округов. Выбор предметов представлялся учредителям школ. В числе обязательных предметов были Закон Божий и русский язык. Там, где преподавались история и география, было обязательным преподавание русской истории и географии. Надзор за частными школами осуществляли дирекции и инспекции народных училищ.

Из дела об открытии домашней учительницей О. Бартеновой частного заведения 3-го разряда для девочек в Костроме

В августе 1900 г. российской подданной Ольге Ивановне Бартеневой было выдано свидетельство на содержание частного учебного заведения 3-го разряда. О.И. Бартенева была выпускницей Костромской Григоровской гимназии. Училище помещалось при ее квартире на ул. Пятницкой в доме Козина.

Предметы: 1) Закон Божий, 2) Русский язык, 3) Арифметика, 4) Чистописание.

Закон Божий преподавал православный священник, остальные предметы сама О.И. Бартенева и «лица, имеющие на то законные права».

Принимались учащиеся от 7 до 11 лет, число их составляло до 40 человек.

Плата определялась по соглашению с родителями.

ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2873.

Училища, открываемые на средства частных лиц, не относились к разряду частных. Чаще всего, они открывались при крупных фабриках и заводах.

В 1897 г. директором народных училищ В.А. Петровским было получено заявление от Константина Брюханова. «Сим имею честь заявить Вашему Превосходительству, что я желаю открыть при своей фабрике в г. Нерехте одноклассное министерское народное училище с сентября 1897 г. для обучения мальчиков и девочек, работающих на фабрике, а также для обучения детей служащих при фабрике, не занятых работами, на число до 60 человек обоего пола. На все расходы по содержанию училища ассигную от себя по 800 рублей в год и, кроме того, даю удобное помещение для училища, и в том же доме квартиру для учителя. А потому, заявляя Вам о сем, прошу разрешить мне на основании общих правил открыть таковое училище с указанием срока и назначить учителя, который бы мог преподавать кроме общих предметов и Закон Божий. Вместе с тем прошу выслать мне правила и инструкции по учреждению и содержанию училищ для предварительного ознакомления с ними и прислать выписку требующихся учебных книг и пособий для училища.

С истинным почтением имею честь быть Ваш покорный слуга Константин Брюханов»²².

Церковно-приходские школы и школы грамоты

Школы грамоты были низшей ступенью начального образования. Целью их являлось обучение детей церковному и гражданскому чтению, письму под диктовку, счету.

Но даже и преподавание в школах грамоты было различным, следовательно, различными были и результаты обучения.

При изучении отчетов о состоянии церковных школ в уездах Костромской губернии в 1903/1904 учебном году, составленных наблюдателями церковных школ – священниками, были выделены 2 типа школ грамоты. Во-первых, школа, созданная на средства Священного синода, где преподавание велось по утвержденным программам. Во-вторых, школа, основанная частным лицом. Преподавание в ней полностью зависело от организатора этой школы и крестьян, отдающих своих детей в такую школу.

Обратимся ко второму типу школ грамоты – частной школе. Священник Константин Дроздов описал подобные учебные заведения. В течение первой зимы учащиеся «научаются механическому чтению по славянской печати, заучивают тексты наиболее употребительных молитв и заповедей, знакомятся с русским письмом, а во вторую зиму, на которую остаются в школе очень немногие, упражняются в чтении (механическом) и письме (списывание с книги), заучивают буквально по учебнику краткую Священную историю и пишут цифры до 1000 в последовательном порядке»²³.

Было замечено, что, хотя что учащиеся читали довольно бойко и без звуковых ошибок, они совершенно не усваивали прочитанного, не делали необходимых логических ударений, не могли пересказать текст. «Грамотность нисколько не влияет на развитие умственных их способностей. Они выходят из школы с таким же запасом знаний, с каким в нее поступили, сохраняя прежний образ мыслей и нравственных понятий и ничем не отличаясь от неграмотных в грубости и вульгарности разговорной речи». Учитель Порзневской школы Юрьевоцкого уезда дьяческий сын Павел Велтистов получил лишь домашнее образование, и по неспособности ни к какому умственному или физическому труду организовал школу. «Плата за обучение, взимаемая с учеников, дает ему кое-какой кусок хлеба, почему школа его, несмотря на совершенную ее бесполезность, существует непрерывно в течение 30 лет».

В том же селе Порзневце существовали еще две школы: церковно-приходская и земская. Но при них не было ночлежных классов, поэтому ученики отдаленных деревень не могли их посещать. Родители, посылающие детей к Велтистову, предпочитали получить скорый результат, не задумываясь о том, что дети после такой учебы не умели составить документ, написать письмо или хотя бы объяснить прочитанное.

Бывали и более отрадные примеры с частными школами грамоты, но проблема оставалась – отсутствие у учителей этих школ элементарных педагогических знаний и умений.

О существовании подобных школ не сообщалось церковным властям, так как приходские священники считали, что в религиозно-нравственном отношении они «безопасны и по-

этому в надзоре школьной инспекции не нуждаются», но и не заслуживают никакой материальной помощи.

Другой тип школы грамоты – «правильно организованная школа», где преподавание велось по программе церковно-приходской школы.

Образовательный ценз преподавателей школ грамоты был ниже, чем у учителей земских школ. Такое положение объяснялось скудным жалованьем, получаемым учителями школ грамоты – от 60 до 120 рублей в год, что было в 2 – 3 раза ниже жалованья преподавателей земских школ.

Ученики этого типа церковной школы сдавали экзамены по программам одноклассных церковно-приходских школ.

Заведующими таких школ были местные приходские священники, получающие за свой труд 30 рублей в год. Отмечалось, что законоучители земских школ только за преподавание Закона Божьего получали 50 рублей. Заведующим же приходилось, кроме того, заботиться о материальном обеспечении школы, о снабжении ее учебными пособиями, писать отчеты. Естественно, низкая оплата не способствовала большой заинтересованности священников в работе школ.

Среди преподавателей общеобразовательных предметов одноклассных церковно-приходских школ имелись учителя, окончившие средние учебные заведения. Но таких было очень немного. Предлагалось установить сроки для сдачи экзаменов на звание учителя тем преподавателям, которые не имели специального образования. Это должно было избавить церковно-приходские школы от лиц, неспособных обучить детей в соответствии с программой.

В одноклассном церковно-приходском училище существовало три отделения с трехлетним сроком обучения.

Второклассных церковных школ было много меньше по сравнению с одноклассными. Сюда принимались дети, окончившие одноклассные церковные школы или начальные народные училища.

Кроме общеобразовательных предметов в таких школах могли проводиться уроки иконописания, музыки и сельского хозяйства²⁴.

Учебный день в церковных школах начинался с утренней молитвы. Первый урок – Закона Божьего, во время которого перед киотом горела свеча. Чтение молитвы совершалось учениками старшего отделения, со второй половины учебного года в чтении молитв принимали участие и ученики среднего отделения. Общая молитва произносилась в начале каждого урока. После третьего урока объявлялась часовая перемена. В это время ученики завтракали. В тех школах, где имелись общежития, по окончании вечерних занятий и после ужина,

также совершалась вечерняя молитва. Во второклассной школе при которой было устроено общежитие, назначались и вечерние уроки, продолжавшиеся с 5 до 9 часов вечера²⁵.

Средние учебные заведения

2-я мужская гимназия

К началу XX века стало совершенно очевидным, что одной мужской гимназии в Костроме недостаточно. Вторая была открыта в 1905 г. Первоначально она именовалась частной²⁶. Помещение для нее было выделено костромским дворянством – здание Офицерского клуба на Еленинской улице, несколько перестроенное и обновленное. Здание гимназии было деревянным одноэтажным, с двухэтажной пристройкой позади. В начале деятельности гимназии помещение это вполне устраивало учредителей, но уже спустя три года стало ясно, что оно скоро не сможет вместить всех желающих. Количество классов постепенно росло, площади же не увеличивались. Гимназия пользовалась домом бесплатно.

Вообще же средства частной гимназии составлялись в основном из платы за учение, значительно меньше поступало от комитета по устройству гимназии, из небольших единовременных пособий от Государственного казначейства и от частных лиц.

На протяжении всей деятельности гимназии ее возглавлял директор А.Н. Рождественский (1852 – 1930). Именно по его инициативе и появилось это учебное заведение. Рождественский преподавал природоведение и географию. Вместе с ним начинали учитель русского языка и истории А.К. Успенский (он же библиотекарь), преподавательница «новых» языков В.Н. Козлова (впоследствии немецкий и французский языки стали вести различные учителя), учитель математики И.А. Ковалевский, преподаватель приготовительного класса Ф.В. Беляев. Рисованию и чистописанию обучал Н.П. Шлейн (имя которого уже долгие годы носит костромская детская художественная школа № 1, в императорской академии художеств Николай Павлович прошел педагогический курс и выдержал экзамен по чистописанию и методике этого предмета).

С увеличением числа классов росло и число преподавателей.

Копия диплома Императорской С.-Петербургской академии художеств Н.П. Шлейна Определением Императорской академии художеств 31 октября 1903 г. состоявшимся бывший ученик Высшего художественного училища при академии Николай Шлейн²⁷ за отличные познания в живописи и научных предметах, доказанные им во время пребывания в отделении живописи и скульптуры училища, удостоен звания художника, с присвоенным этому званию

[...] правом на чин X класса при поступлении на государственную службу и с правом преподавания рисования в учебных заведениях.

С.-Петербург, ноября 19 дня 1903 г.

Президент Владимир²⁸

Ректор Леонид Бенуа

ГАКО, ф. 428, оп. 1, д. 122, л. 5.

Ученики, приехавшие из уездов, жили на ученических квартирах. Помещались они по одному, по два, по три. Комнаты их были небольшими, но достаточно светлыми. За условиями проживания своих учеников педагоги наблюдали и, если условия казались не очень хорошими, предлагали родителям поменять квартиру. Платили за такую квартиру от 10 до 20 рублей. В эту сумму входила и плата за питание: завтрак, чаще всего чай с хлебом, на некоторых квартирах прибавлялось к этому масло, колбаса или сыр, обед из 2 – 3 блюд, ужин из одного или двух блюд, молока.

Почти все ученики жили неподалеку от гимназии и тратили на путь до нее не более 20 – 25 минут.

На приготовление уроков ученики тратили от 2 до 4 часов.

Кроме обязательной программы гимназий, которую все ученики усваивали, конечно, по-разному, для них устраивались экскурсии. С преподавателем истории Успенским мальчишки посещали Ипатьевский монастырь, вместе с директором – мастерские местного технического училища, где знакомились с обстановкой мастерских, материалами и продуктами обработки. В «архивном музее» ученикам 3-го класса показывали каменные орудия и оружие, воинские доспехи, рукописные книги, старинную церковную утварь, портреты исторических деятелей и предметы домашнего быта из недавней (в начале XX века) старины. Посещали ученики и местный естественно-исторический музей при земском книжном складе.

В праздники в гимназии устраивались литературно-музыкальные вечера, на которых А.Н. Рождественский рассказывал детям о Петре Великом, Кирилле и Мефодии и о многом другом. Рассказы эти сопровождались картинками «волшебного фонаря», который имелся в гимназии. Ученики не были пассивными участниками: они декламировали стихи, исполняли музыкальные номера. Обычно вместе с учеником в гимназию приходили его родные и всегда младшие братья и сестры.

У гимназии был и свой особый праздник – 1 октября, как первый праздничный день после разрешения открытия гимназии. Хозяевами этого праздника были члены педагогиче-

ского совета и их семьи. В этот день раздавали похвальные листы ученикам, устраивали чай и угощение фруктами.

Если говорить о директоре гимназии, то А.Н. Рождественский был не просто директором и преподавателем, и, судя по его педагогическим статьям, замечательным педагогом. В гимназии издавался «Педагогический ежегодник», где публиковались его статьи, посвященные воспитанию детей. Ниже приведены небольшие отрывки из его работ.

*Из педагогического ежегодника Костромской общественной мужской гимназии за
1912/1913 учебный год*

Посещение кинематографа

Кинематографы теперь распространились повсюду, и их влияние на учащихся делается значительным. Надо сказать, что влияние кинематографа более вредное, чем полезное. Когда ставится научная пьеса, например, историческая, географическая, естественно-историческая, то с этим еще можно мириться, хотя и тут есть вредная сторона: впечатления сменяются так быстро, что не могут сделаться живыми и глубокими. У зрителей является привычка довольствоваться мимолетным, неполным впечатлением. Кроме того, быстрая смена ярких картин утомляет глаза.

Что касается пьес иного содержания, рассчитанных на то, чтобы забавить зрителей, то такие пьесы в громадном большинстве случаев сомнительны. А иногда и прямо непристойны и оставляют в душе детей грязные пятна. А надо беречь детскую душу от загрязнения: грязь будет заглушать все хорошее и чистое и мешать ему расти. Родители делают глубокую ошибку, отпуская детей без разбора в кинематограф.

Положительные и отрицательные стороны развлечений

Школьные занятия составляют труд и притом не легкий для учеников работающих. Поэтому стремление их к развлечениям надо признать законным.[...] Развлечения не должны носить грубый характер, но должны будить и удовлетворять другие стороны души, например, чувство прекрасного.

Школьный строй

Школьный строй несет свою долю ответственности за неуспешность учеников. Если учитель не любит своего дела, тяготится им, ведет его без должного внимания, стараясь только о том, чтобы сбыть урок, то он поселит в учениках апатию к делу, убьет интерес к учению, или, по крайней мере, к своему предмету. Если таких учителей в школе несколько, то это несчастье для нее. Но увлечения к своему делу нельзя требовать от каждо-

го учителя. Увлекающихся преподаванием всегда бывает незначительное количество. Но если способность увлекаться своим делом есть особый дар, то добросовестное отношение к своему делу обязательно для всякого. Добросовестный труженик покажет ученику пример, как нужно относиться к делу. И в этом большая заслуга для учителя²⁹.

В 1912 г. гимназия уже называлась Общественной мужской гимназией.

Трудно сказать, как складывались отношения между педагогами 1-й мужской и частной гимназии. Но именно педагогический совет 1-й ходатайствовал в очередном земском собрании 1908 г. об учреждении в Костроме 2-й правительственной гимназии. Ходатайство это было принято единогласно. «Поволжский вестник» выразил надежду, «что в недалеком будущем будет представлена возможность получить среднее образование той части неудачников, которые принуждены были оставаться за бортом вследствие чрезмерного переполнения 1-й гимназии. Вместе с тем это даст возможность привести в нормальное положение и 1-й гимназии, в котором комплект учащихся превышает в 3 раза норму»³⁰. Не совсем сейчас понятно, почему не сказано ни слова о частной гимназии, но именно она и стала впоследствии Костромской 2-й мужской гимназией, просуществовавшей до 1918 г. и выпустившей в свет до двух десятков известных в будущем ученых, преимущественно в области естественных и точных наук³¹.

Отношение попечителя Московского учебного округа председателям педагогических советов

17 сентября 1908 г.

Совещание по вопросу о внешкольном надзоре за учащимися в учебных заведениях Костромы, собранное костромским губернатором, в заседании своем, состоявшемся 26-го минувшего августа постановило: желательным установление всеобщего обязательного: 1) ношение учащимися форменной одежды вне учебных заведений, 2) снабжение учеников билетами и именные их всегда при себе и 3) принятие мер к установлению в пределах средств каждого учебного заведения наблюдения за квартирами учеников, и за их поведением в публичных и общественных местах и театрах; в последнем случае было бы желательно иметь для наблюдающего учительского персонала одно или два даровых места в городском театре; что касается приказа городского полицмейстера по наблюдению со стороны полиции за учащимися, то, признавая его вполне целесообразным, собрание высказало пожелание о возможно широком его распространении к руководству родителей и учащихся. [...]

Приказ по полиции г. полицмейстера о внешкольном надзоре за учащимися

Правилами для учеников гимназий, прогимназий и реальных училищ, утвержденными министром народного просвещения 4-го мая 1874 г. и 7-го февраля 1878 г., безусловно и строжайше воспрещается названным ученикам посещать: а) театры (кинематографы), в которых даются пьесы сомнительно-нравственного содержания, и вообще театры в те дни, когда даются подобные пьесы, и б) маскарады, клубы, трактиры, биллиардные и другие подобные заведения, а равно всякого рода публичные и увеселительные места, посещение коих будет признано опасным или неприличным для учеников со стороны их начальства.

Правила эти преподаны ученикам и приложены к ученическим билетам, которые они обязаны в гимназиях и вообще вне дома иметь постоянно при себе и беспрекословно предъявлять их как по требованию лиц учебного ведомства, так и чинов полиции. Этим же правилам должны подчиняться ученики всех остальных учебных заведений г. Костромы.

[...] Если же будет замечено нарушение – записывать фамилии нарушителей, требуя для этого билет, а затем удалить их из заведения. [...]

По протоколу гг. начальников средних учебных заведений Министерства народного просвещения в г. Костроме от 17 октября 1907 г. присутствие учеников на улицах ограничено. От начала учебного года до 1-го мая для учащихся младших классов в будни после 7 часов вечера, а в предпраздничные и праздничные дни после 8 часов вечера; для старших классов – во все дни позднее 9 часов вечера, исключая случайных надобностей, как например: по семейным делам, давать или брать уроки, и для совместных занятий с товарищами.

С родителями и заступающими их место учащиеся могут быть вне дома и позднее этого времени. На летнее время никаких ограничений не установлено.

Заметив ученика на улице в неуказанное время или в неприличном поведении, чины полиции, записав фамилию замеченного, вежливо приглашают его к исполнению установленных для учеников правил. [...]

Обязать содержателей ресторанов, портерных и тому подобных заведений не допускать воспитанников в свои заведения; содержателей буфетов в общественных собраниях и театре – не отпускать воспитанникам спиртных напитков.

ГАКО, ф. 428, оп. 1, д. 40.

Григоровская гимназия

В 1857 г. на средства почетного попечителя мужской гимназии, статского советника А.Н. Григорова было открыто первое в России женское училище нового типа Губернское училище для девиц. Для него было разработано особое «Положение Губернского училища

для девиц в Костроме, приблизительного по курсу наук к гимназии». Училище состояло из 3 классов. В 1870 г. Костромское женское училище 1-го разряда было преобразовано в 7-классную женскую гимназию. В 1882 г. при гимназии были открыты 8-й дополнительный педагогический и приготовительный классы. Находящееся в том же здании помещение для воспитанниц Романовского дворянского пансиона содержалось на средства костромского дворянства.

Кирпичное здание гимназии находилось на углу Верхней Набережной и Пятницкой улиц. Часть классов находилась в двухэтажном здании, расположенном также на улице Пятницкой.

В нижнем этаже гимназии располагались канцелярия, баня, раздевальня, кухня, столовая, рукодельная, помещение кастелянши, экономки, учительская, физический кабинет, швейцарские и людские (для прислуги). Классные помещения, расположенные на нижнем этаже, были невысоки и слишком глубоки, а потому и недостаточно светлы.

В бельэтаже располагались комнаты начальницы, двухсветный зал, приготовительный зал и две комнаты надзирательницы пансиона, библиотечная, приемная и младшие классы до 6-го, помещение диакона и церковного сторожа.

В верхнем этаже находились дортуары (спальни), помещения надзирательниц пансиона, три палатки для больных, комнаты фельдшерицы, женской прислуги, приемная врача и затем старшие классы: 6-й, 7-й и 8-й, каждый из которых состоял из двух отделений.

Возле классов располагалась домовая церковь, устроенная в 1868 г. на средства того же А.Н. Григорова и освященная во имя святого Александра Невского.

Перед зданием гимназии через Набережную улицу разбили гимназический сад с деревьями, кустами и беседкой, устроенной в середине сада, проложили дорожки, устроили площадку для игры в крокет. Сюда гимназистки могли выйти в большую перемену, здесь же гуляли пансионерки под присмотром наставниц.

В верхнем этаже здания классы были просторны и светлы. Во время большой перемены, с 12 до 12 час. 35 мин., все воспитанницы отправлялись из классов, которые «вентилировались», в актовый зал, а пансионерки и те ученицы, которые получали за плату завтрак, уходили в столовую. Двухсветный актовый зал служил и рекреационным залом в большую перемену между уроками, а также отводился для уроков гимнастики и танцев. В 1914 г. в здании гимназии было устроено водяное отопление.

В начале XX века гимназия состояла из приготовительного класса, 7-ми общеобразовательных с 6-ю параллельными и 8-го дополнительного класса с параллельным ему. В 8-м кроме особое внимание уделялось изучению русского языка и математики.

В 1906 г. при гимназии была открыта образцовая начальная школа (на правах приготовительного класса) для практических занятий воспитанниц 8-го педагогического класса). Сохранились конспекты уроков, которые составляли старшеклассницы перед проведением пробных уроков в образцовой школе. Это поможет нам сегодня представить течение подобного урока.

В классе находятся ученицы приготовительного класса – самые младшие девочки. У доски – воспитанница выпускного педагогического класса. На задних партах – ее соученицы и преподавательницы.

Девушка, стоящая у доски, конечно, волнуется, ей всего лет 17, возможно, и 20, но она так молода и неопытна на педагогическом поприще. Наконец прозвенел колокольчик, и молоденькая учительница начала объяснения: «Начнем со сложения двузначных чисел, $25+52$. Катерина, прочтите, что здесь написано. Из скольких десятков и единиц состоит число 25? – Из 2 десятков и 5 единиц, а 52? – Из 5 десятков и 2 единиц. – Что вы сначала будете складывать? – Сначала десятки, а затем единицы. – Складывайте. – 50 да 20 – 70; 2 да 5 – 7, получится 77».

В третьем классе проходили десятичные дроби. Здесь можно было услышать такой разговор: «Решите теперь, дети, такую задачу: У одной девочки было 0,3 аршина ленты, а у другой на 0,5 аршин больше. Сколько аршин ленты было у второй девочки? Что дано в задаче? Надо узнать, сколько аршин ленты было у второй девочки. Нельзя ли десятичные дроби складывать как целые числа. Попробуйте сложить 0,3 и 0,5 как целые числа, что получится?»

На уроке русского языка в первом классе разбирали басню И. Крылова «Волк и Кот»: «Что значит слово «забежал»? Все ли равно сказать «забежать или прибежать»? Что значит «живот спасая»? Как это можно сказать иначе? «За шкуру он свою дрожал», что это значит? Рассказ прочитанного: Волка преследовали охотники и стая гончих. Боясь за свою жизнь, он забежал в деревню, надеясь там укрыться от опасности и т.д. Главная мысль басни: если кто-нибудь хочет, чтобы ему делали добро, то и сам должен делать добро другим»³².

После окончания такого урока преподаватели оценивали их проведение, указывали на недостатки, помогали преодолеть трудности.

В гимназии имелась довольно хорошая библиотека. Она делилась на фундаментальную (997 названий, 2131 том) и ученическую (1854 названия, 3104 тома). Были устроены специально оборудованные кабинеты: физический, естественных наук и учебных пособий, хранящий чудесные пособия по зоологии, ботанике и минералогии.

Имелись географические и исторические карты, глобусы, модели для рисования.

Большая часть девочек-григоровок была костромичками. Но немало было и приезжих. Некоторые из них жили у родственников или на частных квартирах. Выбор таких квартир

зависел от родителей, но должен был быть одобрен и гимназическим начальством. В начале года квартиры осматривались классными надзирателями и врачом гимназии для определения пригодности квартир в гигиеническом отношении и в отношении нравственного влияния, какое могут оказать на ученицу жильцы данной квартиры. В течение года классные надзирательницы посещали время от времени эти квартиры для наблюдения образа жизни учениц вверенных им классов.

Часть девочек жила в дворянском Романовском пансионе. Проживание здесь, как и обучение в гимназии, было платным. С течением лет число живущих в пансионе менялось. К 1 января 1916 г. состояло 28 полных пансионеров и 31 своекоштная пансионерка, полностью оплачивающих стоимость проживания. Плата с учениц 8 класса составляла 330 рублей в год, с учениц 4 – 7 классов – 320, с учениц 1 – 3 классов – 315 рублей и с учениц приготовительного класса – 290 рублей с включением платы за учение.

В 1915 г. в гимназии насчитывалось 45 служащих. Из них 13 преподавателей получили образование в высших учебных заведениях, 23 – в средних, остальные были с низшим и профессиональным образованием, среди последних, вероятно, учителя рукоделия, хорового пения и т.п.

Классы насчитывали от 26 учениц в восьмом до 49 – в шестом.

В начале своей деятельности гимназия принимала в свои стены лишь представительниц дворянских фамилий, спустя полвека обучение здесь стало более демократичным. Ученицы представляли самые различные сословия. В 1916 г. приходили в гимназию и потомственные дворянки – 66 девочек, и дочери личных дворян и чиновников, их было 227, представительниц духовного звания – 47, дочерей почетных граждан и купцов – 90 учениц, мещанок – 153, казачек – 2, крестьянок – 142. Прочих званий – 16 учениц. Все они были российскими подданными, за очень небольшим исключением.

Заканчивали гимназию девушки в возрасте от 17 лет до 21 года. Это зависело от того, в каком возрасте они приступили к учебе и поступали ли они в старший педагогический класс или завершали обучение в седьмом.

Кроме общеобразовательных предметов гимназистки занимались рукоделиями и рисованием. Преподавалось им пение (в том числе был и церковный хор и оркестр), танцы, гимнастика, с 1912 г. – домоводство. Дополнительно можно было получить знания по «необязательным» предметам: гигиене, немецкому и французскому языкам.

Почти каждый воскресный день в гимназии устраивались чтения литературного и научного содержания. Для учениц старших классов читались лекции по славянскому вопросу, 2-3 раза в год обсуждались рефераты на литературные темы.

Проводились местные экскурсии под руководством учительницы естествознания: на Волгу, в механические и химические мастерские технического училища, в обсерваторию губернского земства, на городскую электрическую станцию.

Занятия пением и музыкой помогали проводить в гимназии литературно-музыкальные спектакли. В основном они были благотворительными. Деньги, полученные от продажи билетов, с 1914 г., начала империалистической войны, шли на приобретение материалов для изготовления ученицами белья и теплых вещей для действующей армии, на обеспечение денежными средствами на летнее каникулярное время лазарета для раненых воинов на 10 коек, в учебное время лазарет содержался на периодические взносы учениц и учащихся. Проводились ученические спектакли с назначением сбора в комитет великой княжны Татьяны Николаевны в пользу лиц, пострадавших от войны, и лотерея в пользу сербов.

Родители некоторых учениц затруднялись оплачивать обучение своих дочерей. В помощь им существовало несколько стипендий³³.

Преподавание в Григоровской гимназии было поставлено на высоком уровне, однако программы ее не соответствовали программам мужских гимназий. Еще сильно было мнение в неспособности девочек постигать ту же программу, что и мальчики. Но жизнь вносила свои коррективы. Многие девушки мечтали поступить после окончания гимназии на высшие курсы или в университеты. Для них это представлялось весьма затруднительным – нужно было самостоятельно подготовиться по некоторым предметам, не включенным в программу женских учебных заведений или изучаемых в недостаточном объеме: по русскому языку, математике, физике, латинскому и одному из иностранных языков.

Родители посчитали необходимым помочь своим дочерям. В течение нескольких предреволюционных лет шла переписка по этому вопросу. В 1916 г. гимназический родительский комитет обратился к министру народного просвещения с просьбой об «уравнивании программ женских гимназий с программами мужских гимназий по всем предметам для предоставления окончившим в них курс прав на поступление в высшие учебные заведения».

Управление Московского учебного округа отвечало довольно уклончиво. Дескать, закона такого нет, но возражений и препятствий чиниться не будет, если будут созданы частные курсы, где и будут преподаваться дополнительные предметы³⁴.

К декабрю того же года на заседании учебного совета уже были рассмотрены и одобрены учебные планы и программы. Было решено с 1917/1918 учебного года преобразовать отделения старшего 8-го класса³⁵. Одно отделение должно было стать педагогическим, для тех, кто желал посвятить себя педагогической деятельности в качестве учительниц начальных классов. А другое отделение предназначалось для подготовки выпускниц в высшие учебные заведения. Здесь особое внимание уделялось общеобразовательным предметам³⁶.

Но уже в июне 1917 г. педагогический совет ходатайствовал о сохранении общеобразовательных предметов и в педагогическом классе, с тем чтобы закончившие его впоследствии также имели возможность поступить в университеты³⁷.

Из программ для поступающих в Костромскую Григоровскую гимназию

В подготовительный класс

(Возраст от 8 до 12 лет)

1. Закон Божий. Главнейшие молитвы. Символ веры и 10 заповедей (объяснения не обязательны).
2. Русский язык. Чтение и списывание с книги.
3. Арифметика. Умение считать и изображать числа до 100.

Программа 7-го класса

(Для желающих подвергнуться испытаниям за семь классов гимназии)

1. Знание курса шести классов.
2. Закон Божий. Православно-христианское вероучение.
3. Русский язык. Произведения Карамзина, Жуковского, Крылова, Грибоедова, Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Кольцова, Письменные работы на курсовые темы и рассуждения.
4. Арифметика. Повторение курса арифметики.
5. Алгебра. Действия над иррациональными количествами. Решение уравнений высших степеней, приводимых к решению квадратных. Прогрессии арифметические и геометрические. Неравенства. Неопределенные уравнения.
6. Геометрия. Стереометрия. Численные приложения к измерению поверхностей и объемов тел.
7. История. По всеобщей истории: с французской революции до третьей республики. По русской истории: с Павла I-го и окончить царствованием Александра III-го.

Кроме этого будущие семиклассники должны были ответить на вопросы по математической географии, экономической географии России, физике, французскому и немецкому языкам. В программу по рисованию входило рисование с гипсовых моделей, изображающих маски, головки, бюсты, рисование с чучел птиц и зверей, цветов и упражнения в перспективном черчении³⁸.

11 ноября 1886 г. выпускница Григоровской гимназии девятнадцатилетняя Юлия Смольянинова получила свидетельство на звание домашней наставницы и с правом преподавания русского языка и математики. Спустя четыре года она открыла частные начальные училища для мальчиков и девочек.

В 1902 г. Юлия Смольянинова решила закрыть начальное мужское училище и открыть вместо него учебное заведение для совместного обучения мальчиков и девочек³⁹. Но почему-то планы ее изменились, и с разрешения попечителя Московского учебного округа Юлия Владимировна была утверждена в должности начальницы частной женской прогимназии. В своем учебном заведении она вела уроки французского языка. В прогимназии училось около 130 девочек при 12 преподавателях, плата за обучение составляла 50 рублей в год⁴⁰. Около 100 учениц были дочерьми дворян и чиновников и мещан, четверть – относилась к сельским сословиям, остальные к духовенству. Два раза в неделю прогимназию посещал врач М.П. Богомолов, исполняющий эту обязанность бесплатно. Он осматривал заболевших учениц, давал необходимые советы и прописывал лекарство.

В июле 1906 г. Смольяниновой была открыта женская гимназия, вторая в Костроме. В этой гимназии она служила до реформирования ее во 2-ю советскую школу 2-й ступени в августе 1918 г. И потом, до июня 1919 г., преподавала в этой школе французский язык, пока не была уволена в отставку с выплатой пенсии распоряжением губернского отдела народного образования. После этого Юлия Владимировна работала библиотекарем в Костромской центральной научной библиотеке.

У Смольяниновой не было своих детей, всю свою жизнь она посвящала ученикам. Была пожалована золотой медалью на Анненской ленте «За усердие», нагрудной медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых и серебряной медалью на Владимирской ленте «За усердие»⁴¹.

Гимназия занимала двухэтажное каменное здание на улице Мшанской (ныне Островского). Учащиеся ее носили форму синего цвета.

В гимназии было 8 классов (восьмой – педагогический). В 1-м классе преподавали Закон Божий, арифметику, чистописание, немецкий и французский языки, географию, рисование и танцы, во 2-м классе добавлялись уроки рукоделия и вместо чистописания – русский язык, в 3-м истории, в 4-м – вместо географии вводилось преподавание естественной истории, в 7-м – космография и физика. Уроки немецкого и французского шли ежедневно. Восьмой класс, открытый в 1908/1909 учебном году, был педагогическим, поэтому основное внимание уделялось изучению методик преподавания русского языка и арифметики, изуче-

нию гигиены и педагогики⁴². Гигиену преподавала Софья Сперанская – врач, французский язык – учительница Савич, получившая образование в Высшей женской школе в Швейцарии.

Средства частной гимназии Ю.В. Смольяниновой складывались в основном из ученической платы. Ежегодно гимназия получала помощь от губернского земства в размере 500 рублей. В 1913 г. ей было выдано единовременное пособие в размере 5000 рублей на покупку дома. Некоторую помощь оказывало городское общество⁴³.

В Смольяниновской гимназии

В воскресенье в Смольяниновской гимназии состоялся интересный ученический концерт. Сестры Яблочковы очень хорошо исполнили дуэт: «Что же, мне не впервые». Восемиклассница Рудинская прекрасно пропела «Колыбельные песни». Она обладает сильным и сочным голосом приятного тембра и умело владеет им. [...] В заключение были представлены «живые картины»: «Мысль» (Верховская), «Две скорби» (Голубева и Третьякова) и «Мать» (Верховская). Картины были эффектны и новы по замыслу: на черном фоне красиво выделялись ярко освещенные белые мраморные фигуры. Публика пришла от них в восхищение и сделала устроителю их Н.Л. Иванову (учитель рисования) шумную овацию, вызвав его на эстраду. Вечер закончился танцами, музыку для которых наняла госпожа Сколзубова, буфет пожертвовала госпожа Вахромеева.

Вечер носил теплый семейный характер.

«Наша Костромская жизнь». – 1911. – 26 апреля.

Юбилейный день в Смольяниновской гимназии

Из всех школ наиболее живо и ярко юбилей освобождения крестьян от крепостной зависимости отпраздновала Смольяниновская гимназия.

В час дня 19 февраля в здании училища был отслужен молебен, после которого учительница истории Юницкая прочла реферат на тему “Как возникло и как пало крепостное право”.

Некоторые ученицы очень недурно продекламировали несколько стихотворений, иллюстрирующих эпоху крепостного права. Хор исполнил кантату в честь освобождения крестьян. [...]

Празднество закончилось раздачей учащимся портретов императора Александра II.
«Наша Костромская жизнь». – 1911. – 22 февраля.

Частная женская гимназия Ю.В.Смольяниновой

Приемные испытания в I и II класс гимназии и старшее и среднее отделения приготовительной школы при гимназии имеют быть 19 и 20 мая с 9 часов утра. В младшее отделение школы принимают неграмотных.

«Костромская жизнь». – 1914. – 11 мая.

Костромское епархиальное женское училище

Костромское епархиальное училище открылось в сентябре 1901 г. Основное здание училища к этому времени еще не было готово и ученицы пришли в нанятый епархиальным советом дом на Ивановской улице.

В 1906 г. училище переселилось в новое трехэтажное каменное здание на Муравьевке, выстроенное по соседству с 1-й мужской гимназией. Средства на его строительство выделил личный почетный гражданин Павел Сергеев, ставший почетным блюстителем училища. Начальницей училища была назначена Любовь Ивановна Пospelова. За службу на учебном поприще ей была высочайше пожалована золотая брошь с бриллиантами, золотая медаль на Андреевской ленте и знак Красного Креста⁴⁴.

На учебу в епархиальное училище принимали девочек из семей священнослужителей. Здесь они получали среднее образование профессиональную подготовку в качестве учительниц церковно-приходских школ. В училище было шесть основных классов и 7-й дополнительный педагогический класс с двухгодичным курсом, все классы имели параллельные отделения.

В 1916 г. в училище обучались 628 учениц, из них 600 принадлежали к духовному званию. Около половины учащихся были из семей сельских священников и проживали либо в училищном общежитии, либо на наемных квартирах. Обучение было, как и в других учебных заведениях, платное, при этом полных пансионеров не было ни одной, помощь из епархиальных средств оказывалось 141 девочке, и трое обучались на благотворительные стипендии.

Учебный год в 1916 г. начался 25 сентября, и до 4 октября уроки в училище продолжались от 8⁴⁵ и продолжались до 2 часов дня. С октября в здании училища стали проходить занятия Костромской духовной семинарии. Семинаристы приходили во вторую смену, и поэтому продолжительность уроков епархиального училища пришлось сократить с 50 до 40 минут, при этом занятия начинались в половине девятого утра и продолжались почти до часу дня. Перемены между уроками длились по 10 минут, после третьего урока воспитанницам выделялось 20 минут на завтрак.

Жизнь учениц регулировалась правилами, выработанными советом училища. Эти правила были обязательны для пансионерок, проживающих в общежитии, и приходящих учениц. Каким же был обычный день епархиалки? Проснувшись без четверти семь и совершив утренний туалет, ученицы направлялись в столовую, где после краткой утренней молитвы пили чай. В 8 часов 20 минут происходила утренняя молитва в церкви в присутствии начальницы, всего воспитательного персонала и воспитанниц. В чтении утренних молитв принимали участие воспитанницы 4 – 5 классов, старшие девочки по очереди руководили общим пением на утренних и вечерних молитвах. После этого все шли на занятия. В половине третьего пансионерки обедали, после обеда можно было гулять, играть на рояле или читать. Девочки под руководством наставниц учились петь или просто играли в училищном дворе.

Зимой во дворе строили снежную гору, заливали каток, можно было играть в крокет, городки, в мяч или в лаун-теннис.

С половины четвертого начинались вечерние занятия, которые продолжались до половины девятого. После этого ученицы ужинали и совершали вечернюю молитву в зале. Затем младшие воспитанницы отправлялись в свои комнаты, а старшие могли продолжать занятия до половины одиннадцатого.

В училищном интернате размещалась половина воспитанниц, остальные жили на наемных квартирах, у родителей или у родственников. Все квартиры обязательно осматривались администрацией «с точки зрения гигиеничности и приличия», собирались сведения о благонадежности хозяев. Если что-то не устраивало педагогов, учениц приходилось переселять на другие квартиры. Ученицы, проживающие на квартирах, находились в худшем положении, чем пансионерки. Иногда квартиры находились довольно далеко от училища, и если принять во внимание бедность сельских священников, которые не всегда могли приобрести детям достаточно теплую одежду и хорошую обувь, можно понять, что девочкам нелегко было добираться до училища. Рядом с пансионерками постоянно находились воспитательницы, которые могли помочь в приготовлении уроков. Но, вероятно, общежитие не могло вместить всех нуждающихся в нем. Поэтому училище помогало нуждающимся чем могло: выдавались небольшие денежные пособия, учебники, списанная одежда также раздавалась. Все приходящие ученицы могли пользоваться училищной баней. Несколько раз в месяц воспитательницы посещали квартиры своих учениц, проверяли условия их жизни, навещали в случае болезни.

Девочек-пансионерок обучали и ведению домашнего хозяйства. Ученицы старших классов ежедневно дежурили на кухне. Они получали от эконома дневной запас провизии, помогали развешивать продукты и распределять порции, а также готовить некоторые блюда. Девочки вели учет выданных продуктов. Все воспитанницы дежурили по классу, спальне,

одежной, они принимали участие в глажении белья. Уроки рукоделия также готовили учениц к будущей жизни.

В военные годы воспитанницы шили белье, предназначенное солдатам.

Восьмиклассницы помогали фельдшернице и дежурили при заболевших девочках. Они помогали измерять температуру, развешивать порошки и делать перевязки. Некоторые посещали курсы для сестер милосердия.

Учебный курс епархиального училища несколько отличался от курса светских учебных заведений. Достаточно сравнить расписания уроков в педагогическом классе епархиального училища и Смольяниновской гимназии. К обязательным предметам, преподаваемым в первый год обучения в педагогическом классе училища, относились православное богословие (3 урока в неделю), гигиена (2 урока), педагогическая психология (3 урока), история русской литературы (2 урока), гражданская история (2 урока), методика русского языка (1 урок), методика арифметики (1 урок), методика пения (2 урока), математика (2 урока), физика (2 урока), естествоведение (3 урока).

В основание учебного плана была положена задача при общем образовании дать ученицам теоретическую и практическую подготовку к успешному обучению детей в начальной школе. Педагогическая подготовка носила преимущественно практический характер. При училище в 1906 г. была открыта образцовая начальная школа, в которой ежедневно проводили занятия старшеклассницы. По двое дежурных назначалось для проведения занятий в младшее отделение школы. Накануне учительница школы готовила одну из девушек к уроку, передавала ей материал по теме. Вторая девушка должна была присутствовать на уроке и вести запись содержания урока, а также дать этому уроку свою оценку. Запись рассматривалась преподавательницей и оценивалась ею. Кроме того, составлялось особое расписание ведения уроков практикантками. Чаще всего это были уроки русского, славянского языков и арифметике, занятия проходили с более старшими детьми. К практике девушки готовились в течение нескольких дней. Они писали конспект урока и передавали его на проверку преподавательнице, которая затем возвращала его со своими замечаниями. На уроке практикантки присутствовали преподавательница, воспитательница и все ученицы 7-го класса, которые делали записи о достоинствах и недостатках урока. Был среди учениц и ответственный критик – ученица, дававшая урок накануне. Оценивался как пробный урок, так и критика его.

Ученицы 6-го класса также помогали в работе образцовой школы, они наблюдали за порядком и чистотой, помогали в проверке тетрадей и т.п. Два раза в неделю ученицы этого класса посещали уроки школы и составляли конспекты уроков, проводившихся ее учительницами.

В течение выпускного года ученицы посещали уроки первых трех классов уже самого епархиального училища, во втором полугодии они уже сами проводили пробные уроки русского языка, арифметики, географии и истории.

Во время теоретических занятий выпускницы изучали методику преподавания предметов начальной школы, занятия их были посвящены в том числе и критическому разбору (с точки зрения педагогической науки) принятых в разных школах учебников. Письменные работы старшеклассниц делились на «срочные» – для их написания давался месячный срок и рефераты к семинарам – на их подготовку давалось около 2 месяцев. Ученицам предлагалось несколько тем, из которых выбиралась одна.

Вот некоторые темы, предложенные к написанию рефератов в 1915/1916 учебном году: «Общечеловеческий интерес изучения истории русской литературы», «Моральный элемент в русской литературе», «Дон Кихот и Гамлет», «Достоевский как психолог», «Софокл и его трагедии», «Политические противоречия в московской жизни XVI века» и тому подобное.

В епархиальном училище служили 19 преподавателей, имевших в основном высшее педагогическое образование: преподаватель гражданской истории Александр Самарянов обучался в Императорской Московской духовной академии, учительницы географии Сусанна Рыбникова и алгебры Александра Вертоградская окончили Бестужевские женские курсы, преподаватели природоведения, естествоведения и космографии Анна Иванова и русского языка и теории словестности Анна Виноградова получили образование на Высших Петроградских женских курсах, преподаватель физики и геометрии Николай Рейнпольский обучался в Юрьевском университете.

Кроме преподавателей на службе в училище состояли 15 воспитательниц и 3 их помощницы, получивших образование в различных епархиальных женских училищах и гимназиях.

При училище была устроена больница с заразным отделением. Перед поступлением в училище девочек обязательно осматривал врач, такой же осмотр проводился и потом, два раза в год. Составлялись отчеты о состоянии здоровья воспитанниц. Заболевшим девочкам лекарства выдавались бесплатно. Духовное училище должно было отличаться от светских учебных заведений тем, что здесь обязательно соблюдались посты. Но девочкам с ослабленным здоровьем составляли отдельный стол и во время постов, на это духовенством ассигновалась специальная сумма.

По воскресным и праздничным дням в училищном зале устраивались литературно-научные чтения с волшебным фонарем. В чтении принимали участие и преподавательницы и учащиеся. Вот некоторые темы чтений: «Дикие лебеди – сказка Андерсена», «Землетрясения

и вулканы», «Евгений Онегин» (отрывки были прочитаны ученицами), «Крестьянские дети» (представлены в лицах ученицами младших классов) и др.

1915/1916 учебный год был сокращен и закончен к 1 апреля. Требовались помещения под эвакуируемые учреждения и госпитали. Училище приняло в свои стены гродненский военный госпиталь, продолжавший действовать и в годы гражданской войны. Воспитанницы училища как могли помогали армии, они вязали перчатки, шили белье, собирали кистеты, в которые кроме табака вкладывали мыло, спички и иголки. Девочки сокращали свои порции и отправляли в армию пакетики с чаем и сахаром. Все посылки отправлялись с детскими письмами. Для детей беженцев устраивались дневные занятия, после окончания учебных занятий в епархиальном училище эти дети были переведены в школу для беженцев, организованную женской городской организацией помощи беженцам.

Недолгое существование Костромского епархиального женского училища, надо думать, принесло немалую пользу делу народного образования. Его выпускницы и после переворота 1917 г. продолжали учить крестьянских детей и передавать им не только свои знания, но и чувство прекрасного, развитое в них годами учебы в Костроме.

Мариинский приют

В 1839 г. правительство утвердило Положение о детских приютах, созданием которых должно было озаботиться губернское начальство. Денег от казны на содержание приютов выделять не предполагалось.

В Костроме попечительство о детских приютах было открыто в 1847 г., и главной его заботой стало создание самого приюта.

Из Санкт-Петербурга поступило высочайшее позволение о присвоении вновь открываемому приюту имени великой княжны Марии Николаевны, дочери Николая I. Для приюта на первых порах нашли наемную квартиру. Капитал складывался из добродетельных пожертвований, самым крупным вкладом был вклад Платона Голубкова в 5000 рублей и дом, пожертвованный князьями Козловскими и затем проданный. Нашлось немало благодетелей, согласившихся снабжать приютских детей продуктами и необходимыми вещами.

Первые дети, поступающие в приют, жили в родных семьях либо приемными. Семьи, конечно, должны были быть бедными, а дети предпочтительно, но не обязательно – сиротами.

Родители или опекуны писали прошение, в котором описывалось бедственное положение семьи, прикладывали выписки из метрических книг с записью о рождении ребенка, свидетельство врача об отсутствии серьезных болезней.

Больше того, приют не был создан для проживания в нем детей. Скорее, первоначально, если проводить аналогии с современными детскими учреждениями, он походил на детский сад для младших детей и на школу с трудовым обучением – для старших.

Дети приходили в приют утром, а вечером возвращались в семьи. Блага приютского жития распространялись на малышей старше 5 лет.

Детский Мариинский приют в Костроме был общесословным. Питомцами его были мещанские и солдатские дети, сыновья и дочери неимущих дворян, дети чиновников, вольноотпущенных и, даже, дворовых.

В первый год существования приют принял до 40 мальчиков и девочек.

Была нанята большая квартира в доме Тимофеевой, и 10 июня 1847 г. состоялось торжественное открытие. В мае 1848 г. приют приобрел за весьма умеренную цену собственный дом на Никольской улице у дворянской девицы Купреяновой.

При доме было «довольно пространства земли для огородных овощей, мелочных же лавок и наемных погребов, даже хороших торговых бань в городе Костроме» не было. Естественно, требовались большие переделки, ремонт купленного дома, а также строительство бани, погреба, амбара и сарая.

Внутренняя отделка двухэтажного каменного с мезонином дома, обшивка стен тесом, устройство каменной лестницы обошлось в сумму более 3000 рублей. Причем из капитала попечительства денег практически не брали, «ибо благотворительные лица для окончания постройки пожертвовали достаточно». Самую крупную сумму в 900 рублей внес уже упомянутый Платон Голубков.

В это же время губернское попечительство совершило еще одну замечательную сделку – приобрело за 1400 рублей «давно оставленный и почти разрушенный театр в доме купца Сыромятникова». Театр должен был стать и стал одной из важнейших статей дохода приюта.

Некоторые факты из истории театра.

Первые спектакли были даны в декабре 1848 г. и феврале 1849 г. Мысль устроить «благородные спектакли в пользу приюта» родилась у попечительницы Надежды Ивановны Григорьевой. Нашлись и «благородные» актеры, в том числе ставший впоследствии известным литератором Алексей Феофилактович Писемский.

Долгие годы театр принадлежал губернскому попечительству о детских приютах, принося ему доход. Заключались контракты с антрепренерами на аренду театра.

В 1863 г. старое театральное здание было продано с публичного торга, а в начале осени совершилась купчая крепость «на запродаанный мещанином Дмитрием Яковлевичем Дурыгиным дом его». На отделку нового театра было истрачено более 9000 руб. Руководил работами губернский архитектор Григорьев. За устройство театра ему была объявлена высочайшая благодарность.

С новым зданием театра приюту не везло: то арендатор театра Аверкович перестал платить за аренду, то в 1865 г. при содержателях Докучаеве и Соловьеве случился пожар. Театр постоянно страховали, поэтому попечительство не несло больших убытков, сопровождающих обычно пожары. Здание отстроили вновь, возобновились спектакли, но, очевидно, управление театром стало слишком обременительным для членов попечительства.

Спустя несколько лет театр решено было продать. В конце 1872 г. губернский инженер Тиден безвозмездно составил проект на усовершенствование конструкций и вел наблюдение за работами по укреплению потолка. А через год был поставлен вопрос о продаже театра городскому обществу. В ноябре 1874 г. из Петербурга пришло высочайшее соизволение на продажу. Сделка была совершена в начале 1875 г. Все движимое и недвижимое театральное имущество стало собственностью города.

Посещали ли театр приютские дети? Вряд ли. Во-первых, в них не старались «развивать потребности, не свойственные самому бедному классу», а во-вторых, просто не принято было «развращать» неокрепшие детские души театральными представлениями.

За всеми заботами прошло более 2 лет со дня открытия приюта. Наконец, в октябре 1849 г. отделка дома была завершена, мебель перевезена, и 22 октября здание было освящено.

Как уже говорилось выше, дети находились в приюте лишь днем, кроме двух воспитанниц, которых готовили в помощницы смотрительницы. Теперь появилась возможность принять небольшое количество детей для постоянного проживания. Циркуляр главного попечительства позволял принимать в «ночные приюты» лишь круглых сирот, притом не имеющих никаких родственников или тех, «кои живут у таких благотворителей, которые сами питаются подаянием, и которым дети эти служат тягостным бременем». В ночное отделение взяли лишь 10 девочек. Считалось, что, получив приютское образование, к 12 годам девочка уже не будет в тягость своим благотворителям, так как сможет добывать пропитание собственным трудом.

Дать ребенку простейшие навыки ремесел было одной из главных задач приюта. Не прижились в Костроме изящные ремесла, которым обучали детей в столичных приютах, например, золотошвейное. Практичные члены попечительства посчитали, что «сии рукоделия не приемлемы к здешнему краю бедного класса народа, и легко могут способствовать к развитию таких знаний и потребностей, которые будут тягостны для совершенно бедных детей. В здешнем краю необходимо учить прясть на самопрялке, шить самое простое белье, тачать башмаки и заниматься огородничеством. То есть приучать к таким занятиям, которые составляют обыкновенный круг действий здешнего бедного класса народа»⁴⁵.

Девочек одели в коричневые платья из нанки, полотняные передники и пелерины, фланелевые зеленые в черную клетку пальто, на головках – зеленые в черную клетку платки. Шерстяные чулочки старшие девочки вязали сами. Конечно, дети были одеты весьма скромно – просто и добротнo. Их вовсе не баловали.

К началу 1850 г. в приюте числилось 60 детей – 17 мальчиков и 43 девочки⁴⁶.

В декабре этого же года началось обучение воспитанниц прядению льна на самопрялках, а воспитанников – башмачному ремеслу. Затем девочек учили ткать тесемки, вязать чулки, фуфайки, перчатки. Старшие девочки учились стирать и шить белье, стирать манишки и воротнички, отглаживать их. Причем это было обучение возможной будущей профессии прачечному ремеслу. Учили детей украшать фольгой образа и картины, делать футляры.

Приюту были подарены самопрялки, сделанные по образцу бельгийских для прядения самой тонкой пряжи, и ярославские – для обыкновенной пряжи.

Предполагалось, что по выходе из приюта дети в качестве награды, будут получать «полное собрание орудий»⁴⁷.

Возле приюта было достаточно земли. Обгорелые стволы берез распилили на дрова нанятые работники из арестантской роты. Освободившуюся землю решили использовать под огород, обучая огородничеству детей. Были посажены кусты малины, смородины, крыжовник.

В 1863 г. в приют стали принимать только девочек.

14 ноября 1897 г., в день рождения императрицы Марии Феодоровны, вдовы Александра III, происходило торжественное празднование 50-летия приюта.

К этому времени кроме каменного 2-этажного с мезонином дома и надворных построек была сделана каменная 2-этажная же пристройка (в 1893 – 1895 гг.). Все строения были оценены в 15500 руб. В это время в приюте воспитывались 104 девочки. Из них чуть больше половины постоянно проживали там.

Содержание 1 девочки в приюте обходилось в 18 рублей 77 и 4/5 копейки, в ночлежном отделении – в 25 рублей 20 с половиной копеек в год. Капитал приюта к этому времени

составлял более 50 тысяч рублей. Складывался он из обязательных членских взносов, платы за своекоштных воспитанниц, ежегодного пособия от костромского губернского земства, процентов с капитала, единовременных пожертвований, из сборов с различных учреждений и должностных лиц, благотворительных концертов в пользу приюта, денег, полученных от продажи рукоделий.

Воспитывали девочек смотрительница и 3 ее помощницы. Старшая помощница, Софья Орестовна Депутатова, поступила в приют в год его открытия. Она была одной из тех двух воспитанниц, которых сразу стали готовить к будущей должности – помощницы смотрительницы. Проработав более тридцати лет, не раз получая благодарности, в 1908 г. Софья Орестовна вышла в отставку. На ее место была назначена Е.А. Верина – также бывшая воспитанница приюта.

За 50 лет у приюта было 6 попечительниц, 4 директора, 5 почетных старшин, 3 смотрительницы и 7 помощниц.

При приюте было устроено приходское двухклассное училище. Здесь девочки обучались Закону Божию, русскому языку, арифметике, отечественной истории, географии, чистописанию и рисованию. Им преподавались начальные сведения из естественной истории и геометрии, учили церковному пению, рисованию по фарфору и атласу и разным рукоделиям: шитью белья, платья, вязанью чулок и кружев, вышиванию.

Платье и белье для себя они шили сами, дежурили на кухне, участь готовить. Уборка комнат относилась также к обязанностям воспитанниц.

Вставали они в 6 часов утра, и, убрав свои постели, после чтения и пения общей молитвы пили чай, а затем занимались рукоделием до 9 часов. Классные занятия проводились с 9 до 12 с половиной часов дня. В это время подавался обед, затем продолжались занятия рукоделием. В 4 часа – вечерний чай, прогулка, выполнение заданий на следующий день. В 8 часов дети ужинали и в 9 ложились спать.

Возраст воспитанниц составлял от 6 до 17 лет. Как правило, по достижении 17 лет девушек отправляли в самостоятельную жизнь, многим заранее подыскивали место будущей работы.

Ясли

В 1901 г. газета «Костромской листок» напечатала объявление общества «Помощь детям» об официальном открытии 25 ноября детских яслей. «Как мы слышали, в ясли уже принято несколько человек детей. Вероятно, и еще немало кандидатов найдется в недалеком

будущем. От энергии лиц, стоявших во главе дела, и сочувствия широких кругов общества будет зависеть успех этого начинания без сомнения симпатичного и насущного»⁴⁸.

Существование приюта-яслей продолжилось и в следующие годы. В 1904 г. в яслях было приходящих 39 и постоянно живущих там 11 детей, возраст которых был от 3 недель до 8 лет. Родители детей были людьми различных званий, но, конечно, небольшого достатка. Из них крестьянских детей – 32, мещанских – 15, духовного звания – 2 и детей чиновников – 1. Занятия родителей, вернее матерей, так как семьи эти, говоря современным языком, были неполные, приводивших детей в ясли, были такими: 18 женщин занимались поденной работой, 3 – ремеслом, 2 служили прислугой и 3 торговали. В среднем ежедневно ясли посещали 18 – 19 детей.

Дети, живущие в приюте постоянно, содержались на средства общества «Помощь детям». Ежедневно на одного ребенка расходовалось 25 копеек, из них на питание – 11 копеек и 14 стоила квартира, прислуга и прочее.

За яслями наблюдали врачи М.Б. Богомолец, Н.А. Усольцев и зубной врач Кротков. Несмотря на их заботы, бедная обстановка приводила иногда к эпидемиям заразных болезней: коклюша, ветряной оспы. Нередко дети болели желудочными и кожными болезнями⁴⁹.

В 1914 г. ясли общества переехали в новое помещение – в двухэтажный каменный дом Груздовой на Русиной улице (ныне ул. Советская). В верхнем этаже помещался приют, а в нижнем – столовая. Несколько комнат были отведены под ясли⁵⁰.

Детские площадки

Для летнего отдыха детей, «для развлечения и гимнастических упражнений» обществом «Помощь детям» устраивались детские площадки. Еще в июне 1901 г. в «Местной хронике» было дано такое сообщение:

«Вчера в помещении народной читальни приглашенный правлением общества «Помощь детям» г. Н.С. Филитис открыл практический курс 18 подвижных игр для господ руководителей детскими играми на площадках общества. Всего собралось около 60 слушателей, большинство которых и принимали деятельное участие в играх под руководством г. Филитиса. Несмотря на короткий срок, который пробудет здесь г. Филитис, интерес к руководству детскими играми, за последнее время значительно ослабевший, должен возрасти снова, а вместе с тем должно повыситься и количество посещений детьми площадки общества»⁵¹.

В 1911 г. детская площадка располагалась в конце Царевской улицы (ныне пр. Текстильщиков). Это был фабричный район, и, вероятно, основными посетителями этих площа-

док были дети текстильщиков. Место было не совсем приспособлено для детского отдыха, слишком мало было вокруг зелени⁵².

В следующие годы детская площадка вновь создавалась обществом против здания механико-технического училища им. Ф.В. Чижова. Денежную помощь обществу оказывало Товарищество Кашинской мануфактуры. Заведующим площадкой приглашался один из её служащих⁵³.

Учительская семинария

Несколько слов об учебных заведениях, где готовили самих учителей начальных народных училищ. Во-первых, это учительские семинарии. В сентябре 1872 г. первая такая семинария была открыта в Костроме. В семинарию принимались девушки не моложе 16 лет, в подготовительный класс – не моложе 14 лет. Открыта школа для учительниц была по инициативе и на средства костромского земства. Это было открытого типа учебное заведение с трехгодичным курсом обучения. Здесь преподавались следующие предметы: Закон Божий, основы педагогики, русский и церковно-славянский языки, арифметика, основы геометрии, черчение, русская история, русская география, чистописание и пение, ремесла и гимнастика. Для педагогической практики при учительской семинарии была открыта начальная школа, действовал подготовительный класс.

Педагогическая деятельность была одной из немногих профессий, доступных женщине в конце XIX века. Но спустя несколько лет после начала работы деятельность учительской семинарии оказалась под угрозой. В 1879 г. она была передана в ведение Министерства народного образования, земство при этом теряло права приглашать педагогов и разрабатывать программы. Главное в деятельности педагога теперь не творчество, а политическая благонадежность. В 1886 г. были приняты последние ученицы, которые закончили образование, сдали экзамены и получили свидетельства на звание учительниц начальных народных училищ в 1899 г. В течение 10 лет учебное заведение не действовало.

При Григоровской гимназии в 1882 г. был открыт восьмой педагогический класс. Выпускникам его, успешно сдавшим экзамены, предоставлялось право преподавать в начальных народных училищах и быть домашними учительницами. Позже к ним добавились выпускницы Смольяниновской гимназии.

В женском епархиальном училище также преподавались основы педагогических знаний для подготовки учительниц церковно-приходских школ и школ грамоты.

Выпускниц гимназий и епархиальных училищ не хватало, особенно в начале XX века, когда количество школ стало ежегодно увеличиваться. Вновь поднимается вопрос о необхо-

димости создания учительской семинарии в Костроме. Уже в 1896 г. комиссия по народному образованию представила в губернское земское собрание доклад, в котором предлагалось: 1) открыть при Григоровской женской гимназии образцовую школу для ознакомления учениц гимназии с практическими приемами ведения школьного дела, 2) учредить педагогические курсы для преподавателей по образцу курсов 1870-х годов и 3) организовать для бывших учеников народных школ повторительные курсы⁵⁴.

Начало особенно интенсивной деятельности земства по отношению к народному образованию следует отнести к 1902 г. Вновь и вновь возникает вопрос об открытии учительской семинарии и учреждении регулярных учительских курсов. Было принято постановление о введении с 1903 – 1904 учебного года уроков со взрослыми.

В 1903 г. земством была создана школьная комиссия, в состав которой входили председатели оценочно-статистического и санитарного отделений земства, а затем заведующий книжным складом, также принадлежавшим земству.

С 1904 г. губернское земство выделило средства для проведения статистического исследования необходимости создания «нормальной школьной сети»⁵⁵. Школьная комиссия должна была внести предложения о том, где в перспективе необходимо открыть новые училища.

Из доклада директора народных училищ попечителю Московского учебного округа

9 июня 1900 г.

Костромское губ. земское собрание в заседании 11 декабря 1899 г. постановило: 1) поручить управе возбудить ходатайство об открытии женской учительской семинарии в Костроме с принятием на счет губернского земства 3-ей части ежегодного расхода на ее содержание, с тем чтобы субсидия земства не превышала 5 тыс руб.

2) Возбудить перед Министерством народного просвещения ходатайство об учреждении при Григоровской женской гимназии в Костроме постоянных педагогических курсов: однолетних для девиц, окончивших курс 8-ми классов гимназии, и 2-летних для [...] прошедших курс 5,6 и 7 классов гимназии.[...]

4) [...] Для некоторых, и притом довольно многих сельских начальных училищ Костромской губернии, хорошие учителя являются более удобными и более полезными деятелями, чем даже наилучшие учительницы. Особенно в местностях глухих или зараженных расколом. [...] В настоящее время благодаря некоторым уездным земствам, желающим и настоятельно требующим, чтобы инспекторы народных училищ на освобождающиеся места допускали только избираемых земством кандидаток, а не кандидатов, имеющих у инспектора, хотя бы избранные кандидатки были по образованию и педагогической подготов-

ке ниже инспекторских кандидатов, число учительниц в начальных училищах Костромской губернии значительно превышает число учителей тех же училищ [...]

ГАКО, ф. 444, оп. 1, д.2885, л. 1 – 3.

Костромская женская учительская семинария была вновь открыта 9 апреля 1909 г.⁵⁶

Сведения для желающих поступить в Костромскую женскую учительскую семинарию

1. Костромская женская учительская семинария имеет целью доставить педагогическое образование девицам всех сословий **православного** исповедания, желающим посвятить себя учительской деятельности в начальных училищах.
2. Семинария открывается в текущем году в составе одного подготовительного класса, в каковой будет и производиться прием воспитанниц.
3. В Семинарию принимаются девицы не моложе 14 и не старше 20 лет. [...]
4. Желающие поступить в Семинарию прежде экзаменов подвергаются медицинскому осмотру. Лица, имеющие физические недостатки, могущие препятствовать успешному отправлению учительских обязанностей, как то: падучая болезнь, заразительные болезни, сильно развитую золотуху, косноязычие, слабость груди, слабость органов зрения и слуха и т.п., в Семинарию не принимаются.
5. От поступающих в Семинарию требуется основательное знание курса двухклассных сельских училищ Министерства народного просвещения, а также соответствующее возрасту и познаниям умственное развитие.
6. Неудовлетворительно исполнившие письменные работы по русскому языку к устным испытаниям не допускаются.
7. Казенные стипендиатки по окончании курса обязаны прослужить в должности начальных учительниц не менее 4-х лет. Казенные стипендиатки, выбывшие из Семинарии до окончания курса, а равно не желающие служить начальными учительницами означенное время, обязаны возвратить полученную ими стипендию.
8. Воспитанницы Семинарии обязуются подчиняться всем установленным для них правилам.
9. Воспитанницы Семинарии обязаны жить в общежитии при Семинарии.

Приемные экзамены будут производиться в январе 1909 г. (от 15 до 20-го) по следующим программам:

По Закону Божию

Молитвы. Священная история Ветхого и Нового Завета. Катехизис. Краткая история православной христианской церкви. Сведения о Литургии и других службах церковных.

По русскому языку

Правильное, выразительное и сознательное чтение. Связный пересказ прочитанного. Знание нескольких стихотворений наизусть с указанием их главных мыслей и плана. Письмо под диктант без грубых ошибок. Умение изложить прочитанное, составить письмо и написать сочинение на легкую тему повествовательного или описательного содержания. Главнейшие правила по этимологии, в особенности отчетливое знание склонений и спряжений. Из синтаксиса: простое предложение и его состав; слитное предложение, сложное предложение и главные виды придаточных.

Желательно, чтобы поступающие были знакомы с некоторыми наиболее выдающимися произведениями наших лучших писателей, допущенными в библиотеки народных училищ.

По церковно-славянскому языку

Правильное чтение и перевод отрывков из Евангелия. Знание главнейших грамматических форм.

По арифметике

Нумерация и четыре действия с целыми отвлеченными и именованными числами. Четыре действия в обыкновенными и десятичными дробями. Решение задач, относящихся к правилам: тройному, товарищества, процентов и смешения, без помощи пропорции. От экзаменуемых требуется умение производить вполне свободно устные вычисления над числами в пределе первой тысячи.

По геометрии

Описание геометрических тел: куба, призмы, пирамиды, цилиндра, конуса и шара. Главнейшие свойства линий, углов, прямолинейных фигур и окружности, длина окружности. Измерение площадей, поверхностей и объемов.

По истории

Русская история в объеме применительно к руководству для народных училищ.

По географии

Глобус и линии на нем. Океан и главнейшие моря, заливы и проливы. Части света и главнейшие их полуострова, острова, горы, низменности, реки и озера. Россия: поверхность, орошение, климат, народонаселение, губернии и главнейшие города. Главнейшие государства земного шара.

По естествоведению

Знакомство с некоторыми представителями животных, растений и минералов.

Строение человеческого тела.

По пению

Пение гаммы в восходящем и нисходящем порядке. Умение пропеть на один голос несколько церковных песнопений. По возможности знакомство с нотами по цифирной или линейной записи.

ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2904, л. 1 – 1об.

Примечания:

1. Колгушкин Л.А. Костромская старина / Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского фонда культуры. – Кострома, 1995. – Вып.3. – С. 13 – 14.
2. Фальборк Г. и Чарнолуцкий В. Отчет о положении исследования народного образования в России, производимого Императорским Вольным Экономическим Обществом в связи с общим положением школьной статистики в России. – СПб, 1898.– С. 36.
3. Фальборк Г. и Чарнолуцкий В. Народное образование в России. – СПб, 1898.–С.85.
4. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. 2-е изд., значит. допол. СПб, 1904. – С. 138.
5. Фальборк Г.и Чарнолуцкий В. Народное образование в России. – С. 110.
6. ГАКО, ф. 444 (Директор народных училищ Костромской губернии), оп. 2, д. 1136, л. 1об.
7. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2061, л. 13, Лаурсон А.М. Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства народного просвещения. 2-е изд. – Петроград, 1916. – С.525.
8. Очерк развития народной школы в Костромской губернии. – Кострома, 1913. – С.46.
9. 25-летие Костромского городского по Положению 31-го мая 1872 года училища. – Кострома, 1903. – С. 10.
10. 25-летие... – С. 11.
11. ГАКО, ф. 444, оп. 2, д. 1183.
12. ГАКО, ф. 444, оп. 2, д. 1858, л. 24.
13. ГАКО, ф. 444, оп. 2, д. 1183.
14. ГАКО, ф.444, оп. 2, д. 1183.
15. ГАКО, ф. 444, оп. 2, д. 1858, л. 24 – 28 об.
16. Очерк развития. – С.65.
17. Там же. – С.67.
18. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2320, л. 77 – 79.
19. ГАКО, ф. 444, оп.1, д. 3044, л. 55 об.
20. ГАКО Ф. 444, оп. 1, д. 2004.

21. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2801, л. 4.
22. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2580, л. 1.
23. ГАКО, ф. 438 (Костромской епархиальный училищный совет), оп. 1, д. 829, л. 1 – 1об.
24. ГАКО, ф. 438, оп. 1, д. 829, л. 21.
25. ГАКО, ф. 438, оп. 1, д. 829, л. 22.
26. Отчет о состоянии Костромской частной мужской гимназии за 1906/1907 учебный год. – Кострома, 1907; Отчет о состоянии Костромской частной мужской гимназии за 1907/1908 учебный год. – Кострома, 1908.
27. Так в тексте.
28. Президент Владимир – Владимир Александрович Романов.
29. Педагогический ежегодник Костромской общественной мужской гимназии за 1912 – 1913 уч. год. – Кострома, 1913. – С. 26 – 27.
30. Поволжский вестник. – 1908 г. – 4 марта.
31. Бочков В. Старая Кострома. – Кострома, 1997. – С.115.
32. Ф.444, оп.1, д.135,136.
33. ГАКО, ф. 426 (Костромская Григоровская гимназия), оп. 1, д. 176 и д. 300.
34. ГАКО, ф. 426, оп. 1, д. 397, л. 2 – 3.
35. ГАКО, ф. 426, оп. 1, д. 397, л. 7.
36. ГАКО, ф. 426, оп. 1, д. 397, л. 9.
37. ГАКО, ф. 426, оп. 1, д. 397, л. 10.
38. Программы для поступающих в Костромскую Григоровскую женскую гимназию. – Кострома, 1918. – С.10 – 11.
39. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 3145.
40. ГАКО, ф. 428 (Гимназия Ю.В. Смольяниновой), оп. 1, д. 14, л. 4.
41. ГАКО, ф. 428, оп. 1, д.118, л. 1 – 4.
42. ГАКО, ф. 428, оп. 1, д. 40, л. 99.
43. ГАКО, ф. 428, оп. 1, д. 45, л. 8.
44. Отчет о состоянии Костромского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1915/1916 учебный год. – Кострома, 1917.
45. ГАКО, ф. 400 (Костромское губернское попечительство о детских приютах), оп. 1, д. 13, л. 4 – 8.
46. ГАКО, ф. 400, оп. 1, д. 13, л. 11.
47. ГАКО, ф. 400, оп. 1, д. 18, л. 65 – 66.
48. Костромской листок. – 1901. – 23 ноября.
49. Костромской листок. – 1905. – 6 апреля.

50. Костромская жизнь. – 1914. – 5 ноября.
51. Костромской листок. – 1901. – 1 июня.
52. Поволжский вестник. – 1911. – 10 марта.
53. Костромская жизнь – 1913. – 16 мая.
54. Андреев Я. Краткий очерк деятельности Костромского губернского земства по народному образованию. – Кострома, 1906. – С.16.
55. Там же. – С. 23
56. ГАКО, ф. 444, оп. 1, д. 2904, л. 2.

Статья была опубликована в журнале «Костромская старина», № 19